Мы работаем:
с 9.00 до17.00 без перерывов и выходных

Наш адрес:
346813 Ростовская область,
Мясниковский район, х. Недвиговка
тел.: (86349)2-02-48
t-meal: museum_tanais@mail.ru

Мы в соц. сетях:
http:/www.museum_tanais.ru
vk.com|tanaismuseum

Объекты экспозиционного показа и экскурсии по музею-заповеднику:
-Музей истории Танаиса
-Выставочный комплекс
-Городище Танаис-экспозиция под открытым небом
-Музей исторического костюма
-Амфорный зал

Исторические практикумы по древним ремеслам:
-"Глинянная азбука"
-"Войлок у древних кочевников"
"Город из песка"
и др.

Выпуск 5

ВЕСТНИК ТАНАИКА

1

ВЕСТНИК ТАНАИКА

Выпуск 5

Том 1

2019

АНТИЧНАЯ ЭПИГРАФИКА НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

А.И. Джопуа, В.А. Нюшков

Абхазский государственный музей, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа (г. Сухум)
e-mail: arkadi100@rambler.ru

Все эпиграфические памятники с территории Абхазии уже публиковались в разных изданиях и порой в труднодоступных. Поэтому целью настоящей работы является попытка собрать всю эту категорию источников воедино и, насколько это возможен, внести уточнения в их интерпретацию и датировку.

Ключевые слова: Греческие надписи, латинские надписи, Восточное Причерноморье, Абхазия, эпиграфика, граффити.

Известно, что эпиграфические памятники являются единственным сохранившимся реликтом, по которому можно воссоздать исторические события, их связь, даты, территории расселения народов, имена правителей, языки и письменности, а в условиях лапидарности информации по Восточному Причерноморью / Абхазии они становятся важнейшим дополнительным письменным источником по изучению истории древней Абхазии.

Так, на её территории были обнаружены эпиграфические памятники различных эпох, которые имеют большую научную ценность и проливают определённый свет на многие проблемы исторического прошлого Республики Абхазия. К сожалению приходится констатировать, что эпиграфические памятники по ранней и поздней античности на территории нынешней Абхазии были встречены в малом количестве. В своей статье мы постараемся отметить все памятники, которые нам доступны. Начнём с памятников на греческом языке.

«Греческие надписи, найденные в Абхазии, могут свидетельствовать о грамотности не только греческого населения, но и местного, которое к тому времени в античных городах, скорее всего, уже было смешанным» (Бгажба, Лакоба, 2007. С. 57). Их фиксация начинается (по данным археологических раскопок) с периода ранней античности, с истории раннеантичных полисов как на территории Абхазии, так и всего Черноморского бассейна. Она, как известно, была связана с древнегреческой колонизацией. По данным археологических и письменных источников, в данном регионе Западного Закавказья засвидетельствовано три крупных очага производственной дея-

тельности древних элиннов, создавших колонии (полисы): Диоскуриада (Сухум), её хорион – Эшерское городище (Н.Эшера), Гюэнос (Очамчыра).

В этой связи, наше внимание приковывает многократно исследованное археологами Эшерское городище (Сухумский район). Как показывают находки, городище ещё до греческой колонизации было населено, но с приходом греков, не позже середины VI в. до н. э., на территории поселения начали только пользоваться древнегреческой керамикой. Это, в первую очередь, столовая и тарная посуда. Была встречена также парадная керамика. Присутствие импортной керамики связано, скорее всего, с тем, что она была привезена сюда самыми первыми греческими переселенцами (Шамба, 1980. С. 56). Это может касаться и выставленной в экспозиции Абхазского госмузея панафинейской чернофигурной амфоры-вазы с росписью (530–520 гг. до н.э.). Амфора, как считается, её форма, расположение и стиль росписи соответствуют сосудам, вышедшим из мастерской Андокида, и приписывается вазописцу Лисипиду или кому-то из его последователей (Шамба, Эрлих, Джопуа, Ксенофонтова, 2008. С. 968). Найдена ваза (амфора) была Г.К. Шамба к востоку от Эшерского городища. По словам находчика сосуда, вазу мог приобрести один из эшерских очень состоятельных племенных вождей или же выражаясь, термином Страбона, – «скептух» – «жезлодержатель». Амфора, в частности, интересна тем, что на ней есть надпись и состоит она из одного слова – «*Никон*». Высота сосуда – 70 см., длина дна – 22 см. (Шамба, 2005. С. 68. Рис. 1). Поверхность сосуда богато расписана. Тема росписи – деятельность древнегреческих богов, подвиги воинов-спортсменов и их покровителей. Несмотря на имеющиеся повреждения росписи, на одной из сторон амфоры нетрудно распознать прекрасно сложенные фигуры атлетов-воинов, готовящихся к предстоящим состязаниям на боевой колеснице. За всей подготовкой строго наблюдает мудрый учитель в длинном одеянии, с посохом в руке. По мнению Г. К. Шамба, в надписи указывается имя мастера (Шамба, 2005. С. 68). Есть предположение, что часть надписи на амфоре утрачена, поскольку «за надписью *NIKON* следует крупная утрата, возможно, здесь могло быть написано слово ΚΑΛΟΣ». В этом случае можно полагать, что роспись посвящена некоему лицу, победившему в конных соревнованиях[1]. Примером этому может служить Панафинейская амфора из Вульчи с изображением колесницы и надписью ΚΑΛΟΣ NIKON (Эрлих, Ксенофонтова, Джопуа, 2016. С. 26).

Надо отметить, что среди раннеантичных памятников античного искусства Северного Причерноморья во время раскопок было найдено несколько экземпляров таких амфор, преимущественно в могилах местных высокопоставленных людей.

Также следует указать на надписи, относящиеся к эпиграфическим памятни-

[1] В одной из своих версий Г.К. Шамба допускал, что отмеченное имя принадлежит одному из участников торжеств (см. Ахба, 2016. С. 19).

кам – граффити. Они возникли на местной основе. Граффити можно найти в самых ранних античных слоях Гюэноса и Эшеры. Например, на одной из амфор с утолщённым венчиком (Эшерское городище) на уровне основания ручки каким-то острым предметом был «нанесён граффити до обжига в виде *М*, а на противоположной стороне шейки таким же способом вырезан косой крест» (Шамба, 1978. С. 168). На другой амфоре с плоско срезанным и слегка расширенным венчиком на горле «нанесено прямоугольной формы клеймо с неясными знаками. Под шейкой до обжига нанесено граффити *АП*ˌ, а на противоположной стороне – знак *Ж*. Амфора происходит из позднеэллинистического помещения вместе с монетой Амиса» (105-90 гг.) (Шамба, 1978. С. 169). Приковывает внимание и следующая коричневоглиняная амфора из Эшерского городища, именно её ручка с отпечатком клейма *ΔΥΟΣ ΚΟΥ* (Воронов, 2006. С.129), точнее с ретроградной надписью *ΥΟγ Σ ΟΥΔ* (Шамба, 1978. С. 170). По мнению Г.К. Шамба, «по форме венчика, профилированной ножке и составу глины амфора с клеймом *ΥΟγ Σ ΟΥΔ* во многом напоминает тип фасосской амфоры». Сам исследователь считает, что по размеру штампа букв и их строчному начертанию создаётся впечатление, что все эти клейма из одной мастерской, штампы наносились одной матрицей. В начертании явно угадывается слово Диоскурия (Диоскуриада), название древнегреческого полиса. Высказано мнение, что амфоры с диоскурийскими клеймами могли изготавливаться как пришлыми гончарами, так и местными (Шамба, 1978. С. 170).

Впервые амфоры с означенным клеймом были обнаружены в 1964 г. в. с. Эшера, в посёлке Гуандра на морском береговом валу в завале гончарной печи. Там было найдено большое количество обломков амфор (горловины, донышки, ручки с клеймами «*ΔΙ-ΟΣ-ΚΟΫ*». Клейма ставились до обжига. Печь датируется III в. до н.э. (Трапш, 2019. С. 259; Шамба, 2005. С. 73).

Однако, местное ремесленное производство возможно было только в условиях стабильного развития Эшерского городища. В этот период (эллинизма) были построены сооружения, в том числе монументальные постройки из гладкотесанных блоков с колоннами и капителями. Внутренние стены оштукатурены многоцветными (полихромными) красками, а полы покрыты мозаикой (Бгажба, Лакоба, 2007. С. 71). В руинах одного из монументальных зданий (общественного) (на нижней площадке городища), сложенного из крупных каменных блоков, была найдена бронзовая дощечка из десятков обломков с древнегреческой мемориальной надписью IV–III вв. до н. э с сохранившимися буквами, словами и, в одном случае, строчкой, образующими текст (Шамба, 1980. С. 55; Шамба, 2005. С. 69. Рис. 2). Обломки происходят от одной цельнолитной бронзовой плиты – дощечки. Было собрано 19 фрагментов с древнегреческими буквами, сильно пострадавшими от огня. Размеры: толщина плиты 0,65-1 см., самый большой фрагмент плиты с надписью имеет размеры 5,7 х 6,3 см, остальные гораздо меньше, высота букв: от 0,5 – 0,8 см (Шамба,

2005. С. 69). Технику изготовления надписи можно проследить по афинским судейским табличкам IV в. до н.э., соответственно, надпись была прорезана так: сначала на концах букв делались углубления сверлом, которые потом соединялись при помощи резца. Круглые буквы наносились по циркулю; полукружия «беты» и «ро» исполнены в виде треугольника (Шамба, 2005. С. 69).

Судя по отдельным словам (в расшифровке А.И. Болтуновой они звучат: «*…силой много…могли…получая на… и всех… царской власти (царства) и…*». Ю.Г. Виноградов, отметил в той же надписи выражения «*военная сила, войско*», «*захватив (с собой) в город*», «*царство*», заключает, что эта надпись «исполнена греческим мастером на безупречном греческом языке» (цит. по Воронов, 2006. С. 129). Надо отметить, что по данному письму им было сделано экспертное заключение, в котором сказано «Эшерское письмо на бронзовых дощечках является документом особой важности, типа декрета или исторической хроники. В древности плита была выставлена для чтения и публичного обозрения там, где её и нашли археологи…» (цит. по Шамба, 2000а. С. 38). Так, в частности, в самом большом фрагменте дощечки можно видеть следующие начертания:

ΒΩΜΗΙΠοΛΥΤΙΤ
ΔΥΗΑΣωΑΙΑΥΤ
ΑΜΒΑΝΩΝΕΙΣ
ΙΠΑΝΤΩΝΤΩΝ
ΒΑΣΙΛΕΙΑΣΚΑ

По мнению Г.К. Шамба, в одной строчке читается выражение: «*захватив с собой в город*». Двумя строками ниже читается слово «*басилеа*» в именительном падеже или родительном, означающее «*царство*», менее вероятно – «*царица*» (Шамба, 2005. С. 69). Более подробно свое мнение по поводу Эшерской надписи он изложил в статье, специально посвятив её древнегреческой надписи (Шамба, 2006. С. 38). Так, исследователь отмечает, по тексту первым идёт слово «*полис*» (отмечая, что следует подразумевать жителей Эшерского городища вместе с Диоскуриадой), вторым словом – «*гераклейцы*» (в данном случае следует подразумевать жителей южнопонтийского греческого города Гераклея), но главное Г.К. Шамба заострил своё внимание на слове «*Басилеас*». Он считал, что некое царство «*Басилеас*» было одним из участников эшерского боя, но, в тоже время, исследователь резонно ставит вопрос: «Кого подразумевают составители надписи под этим словом?» (Шамба, 2006. С. 39)[1]. На взгляд Г.К. Шамба, «под словом «*Басилеас*» в Эшерской надписи следует видеть общество гениохов», аргументируя это тем, что «гениохийцы вошли в историю Причерноморья как воинственный народ, большей частью известный как пираты. Они держали под своим контролем многие прибрежные области» (Шамба, 2006. С. 40).

Между тем, если исходить из полного содержания, которое, как видно из-за порчи дощечки, установить невозмож-

[1] Не исключено, что в этом слове имеется полное личное имя ΒΑΣΙΛΙ. Такое имя было написано на обломке светлоглиянной амфоры, найденной в 1965 г. на IV раскопе в Танаисе. Д.Б. Шелов уверен, что это греческое имя Басилид, популярное имя во II – и в первой половине III в. (Шелов, 1978. С. 48).

но, ясно следующее, – пишет Г.К. Шамба, – где-то в районе находки письма после мощного военного столкновения на суше и на море, при участии нескольких воюющих сторон, был взят некий приморский пункт (видимо, Эшерское городище) (Шамба, 2000б. С. 38).

В тоже время В.Т. Личели считает, что инициатором военного столкновения было Боспорское царство. «В этой надписи, – отмечает он, – удается выделить лишь отдельные слова и фразы («*царство*», «*Гераклеотиды*», «*сильный морской флот*», «*гибель*», «*покорил*» и т.д.). В первую очередь, исследователь обращает внимание на факт упоминания какого-то «царства», одновременно отрицая Иберию, Колхиду (поскольку, в IV–III вв. до н.э. не существовало мощных государственных объединений с «сильным флотом», способным участвовать в какой-нибудь войне.), а также Понтийского царства, занимавшего в этот период довольно скромное место на исторической арене и при Митридате I не имевшего даже выхода к морю. Поэтому, В.Т. Личели полагает, что это было Боспорское царство, игравшее довольно активную роль, и только им могла бы быть совершена какая-нибудь военная акция с «сильным флотом». Что же касается упоминания в надписи «*Гераклеи*» или «*Гераклеотидов*», то он объяснет это связями Боспорского царства с Гераклеей в IV в. до н.э. Таким образом, В.Т. Личели полагает, что надпись повествует о единой крупной карательной операции (связанной частыми пиратскими нападениями, от которых страдала морская торговля), участниками которой были Боспорское царство, гераклеоты и Эшерский отряд. Но так как надпись была найдена на Эшерском городище, «то следует предполагать особую роль этого города в этом событии» (Личели, 2001. С. 33,34). В каком-то смысле данное мнение подкрепляется выводами О.Х. Бгажба и С.З. Лакоба, отмечающими, что «в надписи говорится о какой-то битве с неприятелем, которая закончилась победой жителей Эшерского городища» (Бгажба, Лакоба, 2007. С. 71).

Есть и такое предположение. Как отмечает один из авторов данной статьи (А.И. Джопуа), в Эшерской надписи, где упомянуто войско и флот, указано ведение каких-то военных действий с Боспором, либо южнопонтийскими центрами. Все это свидетельствует о том, что на Эшерском городище в это время уже непосредственно присутствовало греческое население. Пока среди немногочисленных погребений этого периода, обнаруженных в окрестностях Эшерского городища и непосредственно на верхней площадке, нет ни одного, которые мы могли бы однозначно сопоставить с греческим обрядом. Единственным некрополем в Колхиде, где определенно присутствуют погребения греков, является участок с греческими могилами в Пичвнари. Однако влияние греческого погребального обряда ощущается в двух открытых в 1972 г. на верхней площадке Эшерского городища погребениях конца IV – начала III вв. до н.э. (погребения 2 и 5) (Джопуа, 2009. С. 19).

Следует отметить римскую чашу с надписью, датируемой I в. н.э. Она происходит из ограбленного кургана в рай-

оне Сочи и была нелегально вывезена заграницу и продана в частную коллекцию. В 2008 г. её издали в Англии с атрибуцией М. Трейстера. Есть мнение, что в надписи на чаше имеется имя князя или вождя – *ΒΑCΙΛΕΥCΨΟΧΑC* «*Басилеос Псохас*» (Эрлих, 2016. С. 173).

Далее также следует сказать и о надписи на сухумском глиняном светильнике, найденным в 1954 г. абхазским археологом М.М. Трапш при раскопках на северо-западной окраине г. Сухум на участке Одинец, в культурных слоях сторожевой башни II в. н.э. Здесь были обнаружены четыре глиняных светильника из местной глины, один из которых имел древнегреческую надпись из шести строк (Шамба, 2005. С. 71), нанесённую на верхней стороне ещё до обжига. В переводе Т.С. Каухчишвили надпись читается: «*Давай поклоняйся владыке Гермесу ради спасения*» (Каухчишвили, 1957. С. 227) или в переводе Л.А. Ельницкого: «*Соверши поклонение всемогущему Гермесу Меркурию о спасении (души)*». На взгляд Л.А. Ельницкого, в надписи на сухумском светильнике можно видеть ритуальный текст (молитву), обращённый к божеству, являвшемуся предметом культа, близкого раннему христианству (Ельницкий, 1964. С. 144), что весьма сомнительно[1]. Интересен и другой эпиграфический памятник. Речь идёт о цебельдинском серебряном медальоне (середина V в. н.э.) из могильника на Грушевом холме, найденном М.М. Трапш. На медальоне изображена голова Горгоны, на лбу которой – два соединённых узких птичьих крыла. Перья крыльев представляют собой параллельные прямые линии, и вокруг горгонейона – греческая надпись, в которой выражена монотеистическая тенденция, по мнению Л.А. Ельницкого, «имеющая корни в иранских и сиро-иудаистских религиозных представлениях, несомненно, близка христианству» (Ельницкий, 1964. С. 145).

Известно, что Себастополис времён Поздней античности имел торговые отношения с Северным Причерноморьем, Малой Азией и другими центрами, тому подтверждение мы находим в этой надписи, свидетельствующей о том, что многие странствовавшие купцы, в том числе и владелец сухумского светильника, поклонялись Гермесу–Меркурию ради спасения и сохранения своей жизни. Видимо в то время (светильник лежал в слое IV–V вв.) в Себастополисе почитали культ Гермеса–Меркурия, как божество торговли и путешествия (Шамба, 2005. С. 71). И сами торговцы, проживавшие в черте современного Сухума, которым приходилось разъезжать, поклонялись своему божеству (Каухчишвили, 1958. С. 133).

Вместе с тем, наряду с почитанием языческого пантеона, происходит проникновение христианства в Восточном Причерноморье, в Абхазию по двум путям. «Первый путь – через сосланных

[1] Как представляется, данная надпись указывает лишь на преемственность античной традиции в Абхазии. Не зря на основании изучения языковых данных и очертаний букв эту надпись Т.С. Каухчишвили считает удостоверяющей в Диоскурии-Себастополисе культа Гермеса как божества торговли и путешественников. Тем более, что если учесть, что сам город имел торговые сношения с другими городами Причерноморья (Каухчишвили, 1958. С. 132.).

христианских мучеников и святителей и второй путь – через воинов христиан Римской империи, служивших в частях, дислоцированных в Абхазии» (арх. Дорофей (Дбар), 2015. С. 118). Особым почитанием в Абхазской Церкви пользовались двое из семи братьев-мучеников, сосланных в царствование императора Максимиана (284 – 305) на Кавказ – Орентий и Лонгин. «Мученичество Орентия и его братьев» сохранилось и в грузинском переводе св. Григория Афонского (арх. Дорофей (Дбар), 2015. С. 119).

В этой связи интересен текст мозаичной напольной надписи, найденной в Пицунде, в которой имя В.А. Леквинадзе читал как Орентий, считая, что речь идёт об этом мученике, поэтому, по его мнению, базилика (где находилась мозаика) носит погребальный или поминальный характер (цит. по Хрушкова, 2002. С. 80). Тем не менее, означенная мозаичная напольная надпись на древнегреческом языке, найденная в Пицунде, на месте самого раннего христианского храма, была прочитана Т.С. Каухчишвили (занимавшаяся подробным её исследованием), как: «*в молении за Орэла и за весь его дом…*» (Каухчишвили, 1978. С. 232). Как видим, тут уже фигурирует имя Орэл. Надпись сохранилась частично, начертание букв довольно небрежное и нерегулярное, но в общем, – подчёркивает Л.Г. Хрушкова, – текст легко восстанавливается, поскольку здесь употреблена стандартная формула (Хрушкова, 2002. С. 79. Рис. 3).

ΥΠΕΡ
Ε[Υ/Χ]ΗΣ/ΩΡ
Ε[Λ/Κ]ΑΙ/ΠΑ[Ν]
ΤΟ[Ν/ΤΟ]Υ/Ο[Ι]
ΚΟ[Υ]

Важно, суть от этого не меняется, поскольку представляется более верным прочитывание имени в надписи мозаики как «*Орэн*» и соотнесение его с мучеником Орентием (арх. Дорофей (Дбар), 2015. С. 120). Л.Г. Хрушкова же предложила свой вариант прочтения имени, полагая, что мы имеем здесь латинское имя Aurelius, Аврелий, переданное погречески как Ὡρέλιος, с заменой η на ε (Хрушкова, 2002. С. 81).

Вместе с тем, возвращаясь к более принятому имени «Орэл», есть мнение, что он («Орэл») строил храм и принадлежал к местной знати (Пачулия, 1968. С. 120). О том, что это имя («Орэл») является собственным, предположила Т.С. Каухчишвили. С этим не согласился арх. Дорофей (Дбар) и поставил вопросы: «Но, где это собственное имя? Почему оно не приводится на территории Абхазии? (арх. Дорофей (Дбар), 2015. С. 122). Что касается датировки, то по очертанию букв пицундская напольная надпись отнесена к параллелям, датируемым преимущественно V–VII вв. н.э.

Другая находка, которая представляет также немалый интерес – это надпись с пространным греческим эпиграфическим текстом Поздней античности. Она была обнаружена на погребальной стеле, найденной на развалинах (Сухумской) октогональной церкви. «В начале надписи нет ни креста, ни иного христианского символа, хотя текст типичен для христианских эпитафий». Надпись

читается хорошо, и смысл текста ясен: ΟΠΟΛΛΑ / ΜΩΝΕΝΘΑ / ΛΕΚΑΤΑΚΙ / ΤΕΟΡΕΣΤΗ / ΣΤΡΑΤΙΩΤ / ΛΕΓΕΩΝ / ΡΙΣΧΑΡΙΝ / ΜΗΣΑΝΕΓ / ΜΕΝΟΙΚΟ. В дополненном и исправленном виде он гласит: «…здесь покоится Орест, воин-легионер, в память о нём мы возвели «ойкос» (Хрушков, 2002. С. 233. Рис. 4), т.е. церковь, которая датируется Л.Г. Хрушковой концом IV – началом V вв. (Хрушков, 2002. 233) (правда, некоторые специалисты считают, что хронология возникновения и эволюция октогональной церкви в ранневизантийскую эпоху требует уточнения) (Горлов Ю.В., Безрученко И.М., Бжания Д.С. 2007. С. 182). Возможно, что этот Орест был одним из основателей местной христианской общины, которые в ту эпоху почитались после смерти как святые. В память об Оресте была построена церковь (Хрушкова, 2002. С. 236)[1]. Что выглядит правдоподобно.

К новейшим обнаруженным эпиграфическим памятникам можно отнести фрагмент известняковой плиты с древнегреческой надписью[2], представлявшую собой «почётную» надпись о заслугах или, точнее, в ней восхваляется заслуга человека, совершившего какое-то важное общественное деяние. Само имя человека не сохранилось (Габелия, 2006. С. 139; Габелия, 2014. С. 384, 456-460. Рис. 5). Надпись содержит 5 достаточно симметричных строк, нанесённых с соблюдением интервалов между буквами и строками. Характер письма, нанесения знаков, стиль написания свидетельствует о датировке надписи II веком.

1.]δαμ[[*Постановление*] *народа*

2.](α)ναγασαστ(α)[ι[ ] *выразить восхищение* [

3.][α]ντιδιδωνου[ ] *возмещающий* [

4.](υ)ασενυμι(ω)[ ] *снарядил (ваши?)* [*триеры*] [

5.][α]νεμο[ς][ ] (*ветер?*) []

Данный вид надписи широко представлен в Восточном Причерноморье и относится к жанру декретов (Габелия, Ветроградова, 2004. С. 222; Габелия, 2006. С. 138) и может свидетельствовать «о непрерывной традиции использования греческого языка в культурном пространстве древней Абхазии» (Габелия, 2014. С. 384, 457, 460). По мнению В.В. Ветроградовой, осуществившей первую научную публикацию, в надписи (сделанной на месте) говорится о заслугах незаурядного человека, имя которого, к сожалению, не сохранилось. «В данном случае, имея возможность восстановления в последней строке слова «*ветер*», вероятнее всего предположить в качестве заслуги снаряжение триер» (Ветроградова, 2002. С. 389).

Сама находка важна тем, что на территории Восточного Причерноморья была найдена надпись, относящиеся

[1] И снова некоторые ученые отождествляют воина-легионера Ореста с мучеником Орентием, который, согласно житию, был римским воином. Вместе с тем из жития святых мучеников братьев известно, что Орентий скончался «*в Ризее (близ нынешнего Батума)*». Скорее всего, в сухумском храме был погребен не Орентий брат Лонгина, а другой мученик, память о котором не сохранилась. Для нас важно, что среди первых христиан Абхазии широкое распространение получило почитание мучеников за Христа (https://farisaios.livejournal.com/17544.html).

[2] Найденна в 1999 г. во время раскопок в Сухумской крепости. Руководитель археологической экспедиции АГУ А.Н. Габелия.

к декретам, являющимися важнейшими источниками по экономике, политике, культуре античных городов во всём Циркумпонтийском регионе. В качестве примера можно привести декрет в честь Диофанта. В нём содержится упоминание о рабском восстании Савмака на Боспоре и др. (Сапрыкин, 1982. С. 192).

Не менее значимыми являются посвятительные надписи, помогающие исследовать этнический и социальный состав населения причерноморских государств или районов.

Так в 2005 г., при доследовании затронутого грабительскими раскопками могильника у с. Ачмарда Гагрского района Абхазии, было обнаружено одно неповрежденное погребение античной эпохи – № 5. В нём нет вооружения, но сопутствует богатый инвентарь, в т.ч. серебряный сосуд с посвятительной надписью на древнегреческом языке. Надпись под венчиком нанесена точечной гравировкой, предварительно читаемая как:Ἐγὼ Πάκουρος ὁ βασιλεὺς τοῖς ἀ|μνοῖς ἔδωκα5 «*Я, царь Пакур, овцам [своим] дал*». Находка датируется первой пол. III в. н.э. (Бжания, Агумаа, Бжания, Хондзия и др., 2008. С. 893; Бжания, Агумаа, Бжания, Виноградов и др., 2007. С. 565). Есть несколько версий о ком идёт речь, мы не будем на них останавливаться и хотим отметить ещё одну новейшую находку, которую также можно отнести к посвятительным (эпитафия). Она была найдена абхазской археологической экспедицией в 2011 г. вблизи Сухумской крепости во время зачистки и разбора каменной выкладки пола древнего строения. Надпись выполнена каллиграфическим шрифтом римского эпиграфического письма, без видимых изменений, бытовавших в I–III вв. н.э. Плита имела постамент в виде обработанного с трех сторон плоского камня из гранита-дикаря. Перевод надписи гласит: «*Памяти благословенного судьбой Валерьяна погребальная песнь царственному дражайшему супругу*». Кто он Валерьян, нам неизвестно. Можно предположить, что в надписи речь могла идти как о местном царе-басилевсе с римским именем Валерьян (как в случае с Юлианом с басилевсом у апсилов), так и о римском императоре Публии Лицинии Валерьяне (но это маловероятно) (Бгажба, Агумаа, Сангулия, Джопуа и др., 2017. С. 105), возможно, надпись посвящена знатному римлянину, прославившемуся своими подвигами и нашедшему в Себастополисе свой покой в окружении любящей его супруги. Можно также предположить, что он мог быть комендантом крепости Себастополис.

Между тем, в Восточном Причерноморье Римская империя с начала нашей эры активно укрепляет свои позиции и можно, судя по эпиграфическим памятникам (кирпичи с клеймом, плиты), говорить о непосредственной зависимости данного региона от империи с начала нашей эры. Наглядно это видно на примере Херсонеса, там о стоянке римского легиона свидетельствуют две надписи, вырезанные на мраморных пьедесталах, на которых стояли памятники, поставленные от имени народа: одна в честь «*Секста Ветуллена Кериалиса, легата и пропретора императора Веспасиана Кесаря Августа*» (IPE I2, 421). другая

в честь «*Секста Октавия Фронтона, легата и пропретора императора Домициана*» (Белов, 1948. С. 109).

Для Восточного Причерноморья характерны и кирпичи с клеймами. Сами кирпичи различных форм в то время широко применялись в строительстве (прямоугольные, треугольные, квадратные и круглые) (Габелия, 2003. С. 44). В частности, можно в этой связи отметить кирпич с клеймом VEXFA. В.А. Лекинадзе датировал его II–III вв. и расшифровал клеймо как знак вексилляции двух легионов, Фульмината и Аполлинарис (цит. по Хрушкова, 2002. С. 40). Интерес представляют и другие кирпичи с клеймами (II–III вв.), найденные в районе Сухумской крепости под полом древней церкви, составлявшей часть городского квартала Себастополиса. Речь идёт о серии находок – 17 фрагментов черепицы с оттиском рельефных клейм *XV Апполонова легиона*. Обращает внимание, что обычная латинская надпись LEGXVAP на штемпеле была вырезана прямо. Этого же легиона клейма были найдены в Пицунде (Хрушкова, 2002. С. 224). Правда, Л.Г. Хрушкова, ссылающаяся на письменные источники, отмечает, что в них нет упоминания, что Питиунт служил местом для стоянки XV легиона, допуская, что некоторые его части были посланы в Колхиду позже (Хрушкова, 2002. С. 254). Тем не менее, найденная в Пицунде в культурном слое конца II– первой половины III в. керамическая плитка с сохранившейся частью латинской надписи leg. могла являться клеймом размещенного в крепости Питиунт римского легиона (Анчабадзе, 1964. С. 192). Оборонительные римские сооружения Питиунта представляли «целую систему сторожевых крепостей, блокировавших не только приморскую полосу, но и подходы с гор» (Габелия, 2017. С. 278).

Вместе с тем, о присутствии римских воинов на современной территории Абхазии во II в. указывает фрагмент (17 х 16, 5 см.), представляющий собой нижнюю часть посвятительной надписи на латинском языке. Буквы были глубоко вырезаны в камне и окрашены в красный цвет для большей видимости. На сохранившейся части можно прочесть: 1 строка – Had..., 2 строка – pev FI. A., 3 строка – leg (Трапш, 2019. С. 318. Рис. 6) следующего содержания: «*Адриан через легата Флавия Арриана сей порт соорудил*». Сухумская плита (получившая впоследствии данное название) в 1892 году была найдена В. И. Чернявским на набережной Сухума (по другим данным из Сухумской крепостной стены был извлечён обломок известняковой плиты (цит по: (Амичба, 1999. С. 51)

В 1896 г. В.И. Чернявский выпустил в «Черноморском вестнике» заметку о находке в Сухумской крепости, подтвердившей пребывание в ней римского легиона Флавия Арриана во II в. н.э. в Себастополисе. Стоило ожидать, надпись осталась незамеченной и получила затем рассмотрение в работах М.И. Ростовцева, который подтвердил правильность прочтения её первооткрывателем (т.е. В.И. Чернявским). «М.И. Ростовцев совершенно резонно связывал надпись с обстоятельствами, описанными Арианом в «Перипле Эвксинского Понта»,

и выдвинул предположение о том, что по своему содержанию она относится, скорее всего, к разряду «строительных». Фрагмент надписи засвидетельствовал пребывание в Себастополисе римского легата Флавия Арриана. Следовательно, сухумская надпись, скорее всего, сообщала, что, «легат императора Адриана Флавий Арриан, укрепил римский военный лагерь в Себастополисе» (Ельницкий, 1964. С. 138).

И ещё, о раннем распространении христианства на территории Нагорной части Апсилии свидетельствует, обнаруженный в с. Цабал (Цебельде) серебряный медальон. На лицевой стороне медальона вокруг изображения имеется надпись: «*Единый Бог, помогающий приносящему*». Л.А. Ельницкий, специально изучавший этот медальон, нашел ему аналогии в Антиохии, где они датированы 347 и 398 гг. Цебельдинский медальон найден в комплексе (некрополь Ахаччарху) IV в. н.э. (Воронов, 1975. С. 80; Барцыц, 2010. С. 47). Есть и такое мнение, что данный медальон не был христианским амулетом, «очевидно, – отмечает Л..Г. Хрушкова, – что население Цебельды было знакомо с разными верованиями позднеантичного времени так называемой эпохи синкретизма» (Хрушкова, 2002. С. 329).

Таким образом, можно видеть, как в раннеантичный (что, вполне понятно), так и в позднеантичный периоды в Восточном Причерноморье был более популярен древнегреческий язык и в меньшей степени латинский язык. Встреченные личные имена в надписях на вещах дают нам приблизительный ономастикон того времени. В целом, с учётом лапидарности письменных источников по данному региону Восточного Причерноморья эпиграфические памятники служат дополнительным источником в изучении древней истории Абхазии. Это касается, безусловно, граффити и клейм, встреченных на сосудах. Надеемся, что в дальнейшем коллекция эпиграфических надписей будет пополняться благодаря проводимым археологическим работам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Амичба Г.А.* Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V–X вв.). Сухум: Алашара, 1999. 123 с.
2. *Анчабадзе З.В.* История и культура древней Абхазии. М.: Наука, 1964. 238 с.
3. *Архимандрит Дорофей (Дбар).* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Второе издание. Новый Афон, 2015. 343 с.
4. *Ахба Д.В.* Древние сокровища Абхазии. Чернофигурная амфора // Дайджест культурной жизни 2015 (4). Страна Абаза. Материалы сайта «Страна Абаза». СПб., 2016.
5. *Барцыц Р.М.* Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике. Сухум, 2010. 160 с.
6. *Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Виноградов А.Ю. и др.* Охранные исследования в Гагрском районе // АО 2005. М.: Наука: 2007. С. 565-570.
7. *Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Хондзия З.Г. и др.* Работы в Гагрском районе // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские

чтения, 1971-2006. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. Выпуск VIII. С.892-893.
8. *Бгажба О.Х., Агумаа А.С., Сангулия Г.А, Джопуа А.И. и др.* Охранные археологические раскопки у стен Сухумской крепости в 2011 году // Материалы IV Абхазской Международной археологической конференции, посвящённой археологу-кавказоведу Л.Н. Соловьёву. Сухум: Дом печати, 2017. С. 99-108.
9. *Бгажба О.Х., Лакоба С.З.* История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. 392 с.
10. *Белов Г.Д.* Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. Ленинград: Государственный Эрмитаж, 1948. 147 с.
11. *Ветроградова В.В.* Новая греческая надпись из раскопок Сухумской крепости // ПИФК. Т. XII. М.-Магнитогорск: Магнитогорский университет, 2002. 385-390 с.
12. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. М.: Наука, 1975. 160 с.
13. *Воронов Ю.Н.* Научные труды. Том первый. Сухум: Дом печати, 2006.
14. *Габелия А.Н.* Строительная керамика из Сухумской крепости // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Выпуск II / Гл. ред. О.Х. Бгажба. Сухум: Алашара, 2003. С. 42-48.
15. *Габелия А.Н.* Исследование Сухумской крепости (Предварительные итоги работ экспедиции Абхазского госуниверситета) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция / Отв. ред. В.В. Бжания. Сухум: Дом печати, 2006. С.134–139.
16. *Габелия А.Н.* Абхазия в предантичную и античную эпохи / Науч. ред. О.Х. Бгажба. Сухум: ООО «Алашарбага», 2014. 505 с.
17. *Габелия А.Н.* Себастополис и Питиунт: Важнейшие укрепления «Понтийского лимеса» // Абхазский государственный университет. 85. Сборник статей. Юбилейное научное издание / Отв. ред. А.А. Гварамия. М.: ООО «МАКС Пресс», 2017. С. 273-284.
18. *Габелия А.Н., Ветроградова В.В.* Новая греческая надпись из раскопок Сухумской крепости // Кавказ: история, культура, традиции, языки / Отв. ред. В.Ш. Авидзба. Сухум: Дом печати, 2004. С. 218–222.
19. *Горлов Ю.В., Безрученко И.М., Бжания Д.С.* Раннехристианский комплекс в Себастополисе // ВАНА. №2 / Отв. ред. Джапуа З.Д. Сухум: Дом печати, 2007. С. 182-188.
20. *Джопуа А.И.* Центральная Абхазия в I тысячелетии до н.э. по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия). Автореферат дисс. На соискание уч. степени к.и.н. М., 2009. 24 с.
21. *Ельницкий Л.А.* О малоизученных и утраченных греческих и латинских надписях Закавказья // ВДИ. №2. М.: Наука, 1964. С. 138-140.
22. *Каухчишвили Т.С.* Греческая надпись на сухумском светильнике // ТАИЯЛИ. Вып. XXVIII / Отв. ред. Х.С. Бгажба. Сухуми, 1957. С.227-235.
23. *Каухчишвили Т.С.* Эпиграфические новости из Грузии // ВДИ. №4. М.: Наука, 1958. С.129-133.
24. *Каухчишвили Т.С.* Греческая надпись Бичвинтской мозаики // ВП. Т.III. Тб.: Мецниереба, 1978. С. 218-241
25. *Личели В.Т.* К интерпретации Эшерской надписи // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Материалы X Международной научной конференции 29 мая – 3 июня 2001 г. Ростов-на-Дону, 2002. С. 33-34.
26. *Пачулия В.П.* В краю золотого руна. М.: Наука, 1968. 135 с.
27. *Сапрыкин С.Ю.* Греческие государства в Причерноморье в книге «Источниковедение древней Греции / эпоха эллинизма/». М.: МГУ, 1982. С. 183-202.

28. *Трапш М.М.* Древний Сухуми. Труды. В пяти томах. Том II. Переиздание с 1969. Сухум: АбИГИ, 2019. 414 с.
29. *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. 500 с.
30. *Шамба Г.К.* Амфоры Эшерского городища // ТАИЯЛИ. Том VII / Отв. ред. Г.А. Дзидзария. Тб.: Мецниереба, 1978. С. 164-173.
31. *Шамба Г.К.* Эшерское городище. Тб.: Мецниереба, 1980. 66 с.
32. *Шамба Г.К.* Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. Сухум: Сухум: Алашара, 2000а. 311 с.
33. *Шамба Г.К.* Эшерская древнегреческая надпись и вопрос зарождения государственности в Абхазии // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Сухум: Алашара, 2006. С. 38-42.
34. *Шамба Г.К.* Древний Сухум (Поиски, находки, размышления)/ Гл. ред. А. Х. Аргун. Сухум: Алашара, 2005.
35. *Шамба Г.К., Эрлих В.Р., Джопуа А.И., Ксенофонтова И.В.* Элитные архаические комплексы из Центральной Абхазии // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения, 1971-2006 / Гл. ред. А.Б. Белинский. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 967-968.
36. *Шелов Д.Б.* Личные имена на амфорах из Танаиса // Нумизматика и эпиграфика. Том XII. М.: Институт археологии АН СССР, 1978. С. 47-55.
37. *Эрлих В.Р.* К проблеме коммуникации Западного Кавказа в I тыс. до н.э.: Абхазия и меотский мир // Абхазия в мировой истории и международных отношениях. Памяти Владислава Григорьевича Ардзинба к 70-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции (Сухум, 14-17 мая 2015 г.) / Отв. ред. А.Ю. Скаков. Сухум-М.: АбИГИ, ИВ РАН, 2016. С. 160-174.
38. *Эрлих В.Р., Ксенофонтова И.В., Джопуа А.И.* Древнейшие контакты региона Диоскурии с античным миром. Эшерское городище в архаическую эпоху // Международная научно-практическая конференция: «Древняя Диоскуриада». Материалы. Сухум: Дом печати, 2016. С. 20-35.

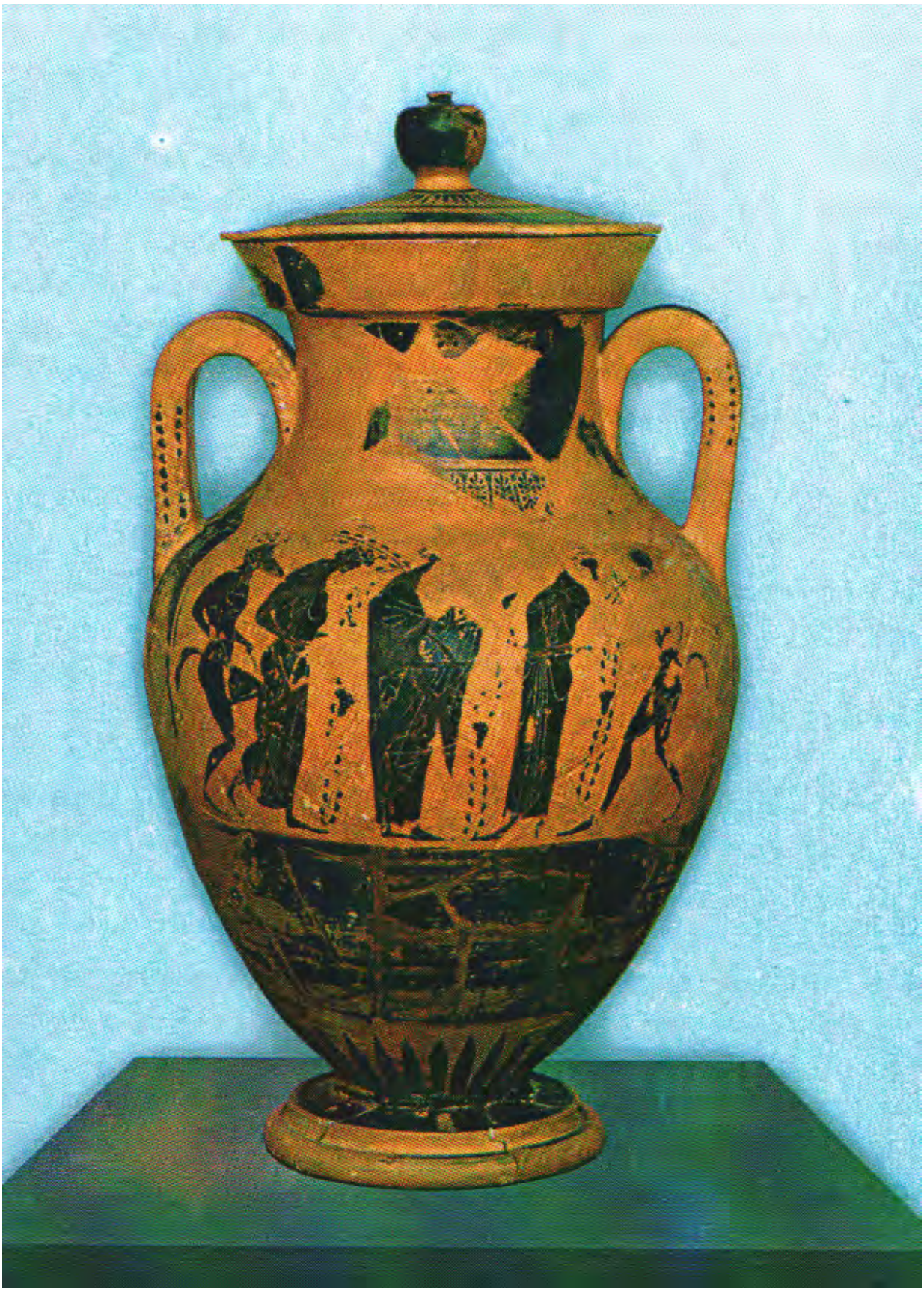

Рис. 1. Панафинейская чернофигурная амфора-ваза с росписью (Эшерское городище).

Рис. 2. Бронзовые пластины с древнегреческой надписью (Эшерское городище).

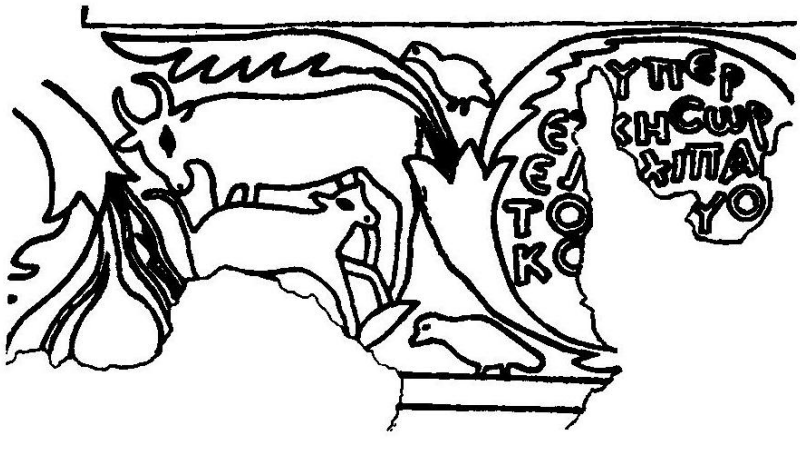

Рис. 3. Надпись мозаики (Питиунт – церковь №2).

Рис. 4. Стела с греческой надписью (Севастополис – церковь).

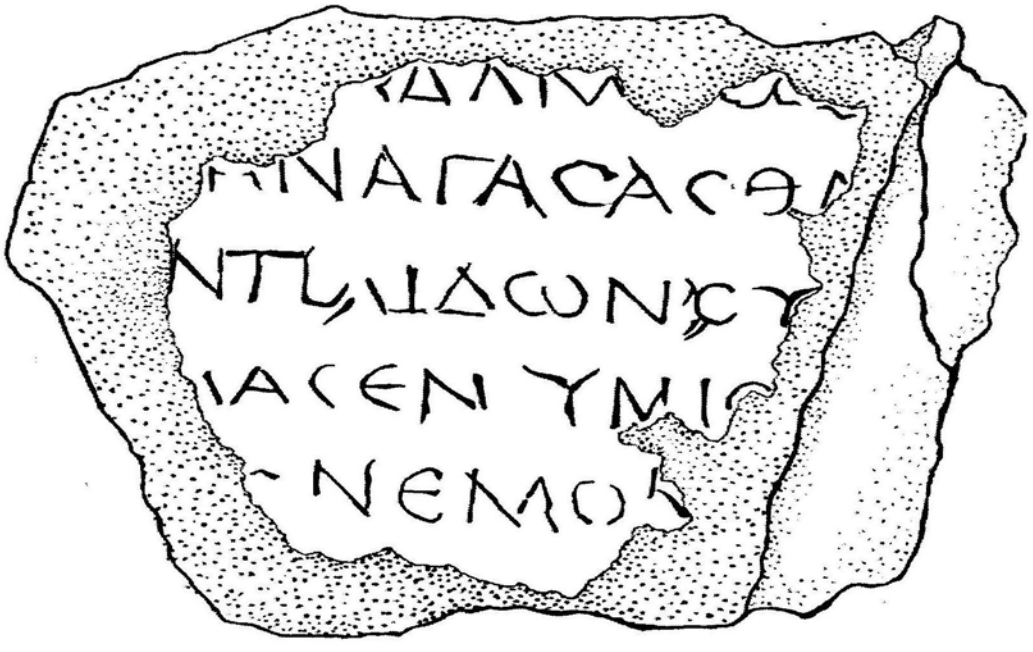

Рис. 5. Фрагмент известняковой плиты с древнегреческой надписью.

Рис. 6. Фрагмент известняковой плиты с надписью Флавия Арриана (Себастополис).

Содержание

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Д.Б. ШЕЛОВА
Ф.В. Шелов-Коведяев 6

ИЗ СЕМЕЙНОЙ АРХЕОЛОГИИ Д.Б. ШЕЛОВА
Ф.В. Шелов-Коведяев 8

О ТИПОЛОГИИ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА
Антонов Е.Е. 13

АЛЕБАСТРОВЫЕ СОСУДИКИ САРМАТСКОЙ ЭПОХИ ИЗ РАСКОПОК ТАНАИСА И ЕГО ОКРУГИ
Базилевич Л.О. 19

СЕРЕБРЯНЫЙ КАНФАР ИЗ ТАНАИСА (предварительное сообщение)
А.С. Балахванцев, Г.Е. Беспалый, И.В. Циркунова 38

РАЗВЕДКИ Д.Б.ШЕЛОВА В 1950 г. НА НИЖНЕМ ДОНУ
Д.С. Бунин, Л.О. Базилевич 46

«НА РЕКЕ И НА ОЗЕРЕ ЛЕЖИТ ГОРОД…»: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАЛЕОГЕОМОРФОЛОГИИ ПРИРЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТАНАИСА.
Д.С. Бунин, А.В. Панин, А.Л. Чепалыга, С.М. Ильяшенко 66

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ
Д.Ю. Синьковский–Васильев 75

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ КОСТЮМА ЖИТЕЛЬНИЦЫ ТАНАИСА НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РАСКОПОК ГРУНТОВОГО НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА
Галушко Е. В. 79

КУРГАНЫ НА ВОСТОЧНОМ УЧАСТКЕ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА.
В. К. Гугуев 92

АНТИЧНАЯ ЭПИГРАФИКА НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ
А.И. Джопуа, В.А. Нюшков 124

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЕ ФИБУЛЫ-БРОШИ.
Дедюлькин А.В., Зайцев Ю.П. 140

ПАНТЕОН БОЖЕСТВ, КОТОРЫМ ПОКЛОНЯЛИСЬ В ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ (ВАЛЕТУДИНАРИЙ) В НОВАХ (NOVAE)
P. Dyczek (П. Дычек) *154*

ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ЗАПАДНОГО ГОРОДСКОГО РАЙОНА ТАНАИСА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПА XXV).
Т.В. Егорова *168*

ЭЛИТНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ С РАСПИСНОЙ ПОСУДОЙ И ШКАТУЛКОЙ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА «ЦАРСКИЙ» В ОКРЕСТНОСТЯХ ТАНАИСА
Л.С. Ильюков *188*

ФАНАГОРИЙСКИЕ МЕРНЫЕ СОСУДЫ
Ковальчук А.В. *196*

К ДАТИРОВКЕ БОСПОРСКОЙ СТОЛОВОЙ ПОСУДЫ ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
Кропотов В.В. *211*

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛЬЕФА НА ОПИСТОГРАФ С НАДПИСЬЮ ГЕРАКА, СЫНА ПОНТИКА, ИЗ НЕКРОПОЛЯ КЫЗ-АУЛ
Кучеревская Н.Л. *217*

ПОСЕЛЕНИЕ IV ВЕКА ДО Н.Э. МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА ДЕЛЬТЫ ДОНА «СВИНЯЧЬЕ ОЗЕРО»
В.А. Ларенок, П.А. Ларенок *220*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *237*

Научное издание

ВЕСТНИК ТАНАИСА

Сдано в набор 01.10.2019.
Подписано в печать 23.12.2019.
Тираж 500 экз. Заказ № 1453.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел.: 8(863) 219-84-25
www.altair-rostov.ru